

Коллеги о юбиляре

Алеврас Н.Н.¹

Уважаемому В.В. Грудзинскому – юбилейные заметки

Писать к юбилейной дате коллеги, с которым знаком не один десяток лет, это значит писать то, что называют мемуарами. Мемуаристика же – дело, конечно, завлекательное для чтения и развлечения, а для историков – нередко и для изучения того, что ушло в лету. Но для автора мемуарных записок – дело отнюдь не легкое, скажу даже – щекотливое – и, признаюсь, ответственное. Особенно если воспоминания обращены к сюжетам о прожитом времени под крышей общего «храма науки». С Владимиром Викторовичем меня соединяли как раз коридоры и двери нашего челябинского «храма». На этом пространстве топографической точки ЧелГУ в виде его мало ухоженного «3-го учебного корпуса» и пересекались наши пути, а если сказать более метафорично и возвышенно – наши жизни. Впрочем, как жизни всех нас, кто положил их на алтарь науки истории и высшего исторического образования в нашем вузе. Вспоминать о ком-либо из своих коллег и друзей можно только через перипетии своей собственной жизни.

Открываю подаренную монографию от В.В. о Великобритании с ее колониальной системой в придачу с модернизацией и либерализмом² и обнаруживаю в дарственной подписи напоминание «о 30-ти годах совместной работы в ЧелГУ», то есть в «храме». А ведь пролетели эти 30 лет как один день! 1980-е были для нас «весной», а теперь уж «осень» жизни наступает... Вспоминаю точку отсчета челябинского периода в биографии В.В.: осень 1986 года, когда 30-летний В.В. распрощался с родным Ир-

¹ Алеврас Наталия Николаевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета. vhist@mail.ru

² См.: Грудзинский В.В. Великобритания и ее империя в середине XIX века: либерализм и проблема модернизации. Челябинск: Энциклопедия, 2015.

кутским университетом¹ и отправился искать профессионального счастья в молодой, только что отметивший 10-летие Челябинский университет. Сама я за аналогичным «счастьем» почти в этом же возрасте приехала в 1981 году. Но я, к сожалению, не помню появления В.В. на истфаке. Осень этого года для меня была окрашена в черный цвет. Скоропостижно скончался мой муж, навсегда оставшийся молодым!

В.В. появился на факультете в тот момент, когда возникла проблема воссоздания кафедры всеобщей истории, после того, как первая волна историков-всеобщников, приехавших в ЧелГУ в 1970-е годы, покинула его. Здесь необходимо припомнить последовавшие процессы институциональных перемен. Новый состав кафедры в конце 1980-х было поручено сформировать известному историку-археологу Г.Б. Здановичу, ставшему ее заведующим. Именно на его приглашение переехать в Челябинск и откликнулся Владимир Викторович. Он был одним из первых на истфаке из второй волны специалистов по всеобщей истории. Помнится, что 1980–90-е годы для этой кафедры были временем неоднократных ее пополнений как выпускниками истфака (А.П. Большаков, Б.И. Ровный, В.А. Зонов), так и приглашенными (Ю.А. Окунь). В середине 1990-х, когда Г.Б. Зданович возглавил отдельную кафедру – археологии и социоестественной истории, – прошла полоса кратковременных заведований кафедрой всеобщей истории. Только с 1998 года, когда В.В. после защиты докторской диссертации в Петербургском университете возглавил ее, закончился период институциональной неустойчивости. В.В. Грудзинский руководил кафедрой в течение 17 лет (до 2015 года) – вплоть до нового периода пертурбаций, происходящего уже в современной истории не только истфака, а всей системы высшего образования. Оставим за скобками характеристику этого процесса, обозначаемого «сверху» как процесс «оптимизации» (я его называю не иначе как «утилизации»), но вынуждены будем констатировать, что такой кафедры на истфаке (точнее на нынешнем историко-филологическом факультете ЧелГУ), к сожалению, теперь

¹ Иркутский университет он закончил 1979, а в 1984–86 гг. после защиты кандидатской диссертации (1983) работал здесь преподавателем кафедры всеобщей истории.

уже нет. Впрочем, как нет и других различных кафедр бывшего истфака, создаваемых когда-то с большим энтузиазмом. История факультета трансформировалась в иную ипостась, но для ее ветеранов этот печальный процесс порой предстает как эффект конца нашей прежней корпоративной истории, происходящего, к сожалению, на наших глазах... Надеюсь, молодое поколение историков воспринимает эти перемены иначе – с большим оптимизмом. Ну и молодцы, так и должно быть!

Но вернусь к личности Владимира Викторовича. Помню тот момент, когда он, работая над завершением диссертации, отправился в научную командировку в США для работы в библиотеках и архивах. Это стало запоминающимся событием не только для него самого, но и для факультета: заграничные командировки с научными целями были еще редкостью. Вспоминаются его рассказы об этой поездке, в том числе и курьез с пропавшим в аэропорту чемоданом и благополучным исходом этого инцидента. После этой поездки В.В. целеустремленно завершил свой диссертационный труд и блестяще защитил его. А в Челябинском университете появился первый в его истории доктор наук по специальности всеобщей истории, занимающийся проблемами периода, обозначаемого как новая и новейшая история. Те, кто имеет отношение к этой специальности, имеющей дробную структуру внутренней периодизации или знаком с «рынком» такого рода специалистов, знают, какие сложности и препоны надо преодолеть, чтобы достичь искомой цели! Главная проблема связана с выявлением и использованием недоступных в России исторических источников и зарубежных научных исследований. Не случаен тот факт, что докторов по всеобщей истории существенно меньше, чем докторов, например, по отечественной истории. Особенно это характерно для научного пространства российской провинции. На Урале вид специалистов, подобных В.В. Грудзинскому, насчитывает не более дюжины человек. Львиная их доля приходится на старейший вуз и флагман изучения проблем всеобщей истории – Уральский госуниверситет (сейчас – УрФУ). В настоящее время В.В. остается все еще единственным доктором-«всеобщником» в нашем университете. А в вузах Челябинска их пока всего двое. Этот акцент я делаю не случайно, чтобы подчер-

кнуть важность другой стороны вопроса, которую начал успешно решать Владимир Викторович. Речь идет о подготовке специалистов этого редкого профиля. За относительно небольшой период (2010–2014) его усилия по подготовке кандидатов исторических наук по специальности «всеобщая история» завершились защитой 5 диссертаций. В определенной мере этому содействовала плодотворная, но короткая (в связи все с той же «оптимизацией») работа диссертационного совета по историческим наукам в ЧелГУ (2010–2012) последних лет его бытования¹, осуществлявшего защиты и по всеобщей истории. Экспертизу этих работ в диссовете курировал Владимир Викторович. Он же являлся заместителем председателя диссертационного совета.

В разнообразной тематике диссертаций аспирантов В.В. преобладает проблематика, так или иначе связанная с его научными интересами – историей Великобритании или ее бывших колоний. Большинство новоиспеченных ученых являются выпускниками челябинского истфака. К сожалению, в сложной ситуации, связанной с сокращением кадров вузов, оставить на факультете удалось только одного из них – И.М. Нохрина, успевшего после защиты диссертации опубликовать две монографии по истории Канады. Результативность в подготовке нового поколения ученых – историков-«всеобщников» позволяет думать, что в ЧелГУ намечилось формирование научной школы по этому направлению. Создание группы молодых ученых, исследующих проблемы всеобщей истории, подкреплялось и таким эффективным инструментом, как работа над коллективным грантом по истории межэтнических отношений в опыте Британской империи (2013–2015). Наличие нынешних аспирантов В.В. рождает надежду на продолжение этой схолярной линии в биографии уважаемого юбиляра. Нельзя не отметить, что в наше многотрудное время для инновационных начинаний Владимиру Викторовичу при поддержке его команды, состоящей из молодых преподавателей факультета, уда-

¹ Диссертационный совет по защитах докторских и кандидатских диссертаций по историческим наукам в ЧелГУ был создан в 1993 г. Долгие годы его бессменным председателем являлся доктор исторических наук А.П. Абрамовский. В 2006 г. функционирование этого диссовета, как и многих других, было приостановлено. Только в 2010 г. под председательством Н.Н. Алеврас работа обновленного состава диссовета была продолжена.

лось открыть новую специальность – международные отношения! Удачи и успехов в закреплении этой образовательной линии!

Мысленно взглядываясь в прошлое нашего истфака, не могу не выделить одной страницы, важной как для его истории, так и для биографии самого В.В., – связанной с его деятельностью на посту декана (2004–2011). Как потом оказалось, В.В. стал последним деканом истфака: процессы «оптимизации» оказались направленными на трансформацию давней университетской традиции – факультетской структуризации подготовки специалистов. В череде сменявших друг друга деканов истфака – Н.Б. Цибульского, Г.А. Гончарова, и, наконец, В.В. Грудзинского просматриваются некие периоды в истории факультета, совпадавшие со сменой общей социокультурной обстановки в стране, и, одновременно, со сменой стилей управления факультетом. Стили, конечно, зависели от общего политико-государственного и учебно-образовательного курсов, но определенную окраску они получали под влиянием личностей деканов. И здесь нельзя не сказать об индивидуальных личностных качествах В.В.

Вопрос непростой, поскольку судить об этом я могу на основе своих наблюдений, вытекающих из опыта делового общения, не обязательно связанного с деканской ипостасью В.В. Несомненно, стержневую основу натуры В.В. составляет система его либерально-демократических принципов, положенных им в основу своей деятельности. Мне представляется, что для В.В. на первом месте как в научной, так и в управленческой деятельности лежит живой интерес к тому, чем он занимается. В пространство же своих интересов он реально включает только то, что хорошо понимает, видит в этом рациональный смысл и значение, предвидит конкретный результат. Он умеет ценить людей, их профессиональные качества и, несомненно, хорошо чувствует нравственно-этическую основу человека, с которым взаимодействует. Для дружеского общения выбирает людей, которых относят к категории «порядочных». Работа с людьми – студентами и преподавателями – приносит ему удовольствие при условии, что взаимодействие исходит из творческого интереса обеих сторон.

Как мне кажется, такого рода подходы он закладывал в основу своей деятельности на посту декана. Однако нараставший

вал бюрократически ориентированных нормативных документов, усилившийся к концу его деканства, достиг уже таких масштабов (замечу, что сейчас этот масштаб только возрастает), что рационально выстроить работу с людьми оказывалось проблематичным. Декан превращался в некий инструмент для подготовки невероятного количества разного рода документации, которую надо было создать силами заведующих кафедрами и преподавателей факультета и вовремя доставить ее в вышестоящие инстанции. Мне кажется, что он в процессе трансляции нормативной информации, идущей «сверху», пытался как-то фильтровать этот бюрократический поток. «Инстанции» могли быть не довольны.

Не имея оснований как-то детально касаться этой его работы, могу проиллюстрировать ее отдельными наиболее ясными для меня сюжетами. Прежде всего, обращаю внимание на его стремление избегать нравочений и дидактизма в общении со студенческой средой и выработать определенные традиции челябинской истафаксовской культуры. В частности, традиция «Посвящения в историки» пышным цветом расцвела во времена его деканства. Еще до выполнения этой должности он предложил идею сценария этого факультетского праздника и активно сотрудничал с первыми его непосредственными организаторами. Обладая несомненными артистическими способностями и талантом перевоплощения, он сам был активным участником театрализованных представлений, изображая тех или иных исторических деятелей. Студентам была дана полная свобода выбора сюжетов и формы посвящения. Они сами готовили и готовят этот праздник студенческой инициации. И еще пока не было года, чтобы традиция была нарушена!

Вспоминаю и другой момент, связанный уже с моей персонею. В день моего 60-летия В.В. инициировал такую программу празднования, которую я, прямо скажу, не ожидала. Признаюсь, что 2008 год в моей жизни, действительно, как я теперь понимаю, составлял особый период творческого подъема, и В.В. это хорошо ощутил и, главное, оценил! И я ему очень благодарна!

Надо сказать, что во второй половине его деканства стали ощущаться проблемы с финансированием научных команди-

ровок. Гранты получить не удавалось. А мы – формировавшаяся тогда группа челябинских историографов – задумали тему, под которую только лишь в этом году (2016) впервые получили грант (!). Но дать старт теме по истории диссертационной культуры дореволюционных историков очень хотелось. И вот В.В. все-таки изыскал какие-то средства из факультетского бюджета. В 2010 году, благодаря его пониманию и поддержке, мы (я, Н.В. Гришина, О.В. Богомазова) смогли целенаправленно выехать для работы в архивах Москвы, а на следующий год мы с Н.В. Гришиной сумели по подобному же сценарию поработать в архивах Петербурга. Без этого начала, поддержанного В.В., наша идея могла бы еще долго оставаться только идеей! В результате О.В. Богомазова существенно продвинулась в подготовке кандидатской диссертации, а Н.В. Гришина смогла завершить свою известную монографию по истории школы Ключевского и сделала некоторые шаги в направлении формирования замысла задуманной докторской диссертации.

Дружеское понимание, которое сложилось за 30 лет совместной работы на факультете, конечно, дорогого стоит! Я ценю в личности В.В. прекрасный талант лектора, умеющего лаконично, глубоко и, одновременно, доходчиво для студенческих голов раскрывать многосложный процесс всеобщей истории. Его научные книги, в том числе последняя из них, читаются с большим интересом: изящный слог, лишенный неуместных длиннот, образный язык, аналитическая глубина, ощущаемый через весь исследовательский нарратив интерес к избранному предмету, рационально и логично выстроенная структура – все это черты несомненного таланта. Наконец, он просто умен, эрудирован, обладает прекрасным чувством юмора, в его памяти хранится множество стихотворных строк, которые он очень кстати может процитировать в любом разговоре. Этим я просто восхищаюсь! Сам способен что-нибудь стихотворное сочинить! Заметила: больше всего В.В. любит и цитирует В. Высоцкого. Ну а тот, кто любит Высоцкого, говорит вслед за ним:

Я не люблю фатального исхода,
От жизни никогда не устаю.

Я не люблю любое время года,
Когда веселых песен не пою...

Я не люблю себя, когда я трушу,
Досадно мне, когда невинных бьют.
Я не люблю, когда мне лезут в душу,
Тем более – когда в нее плюют...

Андреева Т.А.¹

Желаю Вам всего того, что Вы желаете себе...

Владимир Викторович Грудзинский – юбиляр! Слово-то какое! Интересно, в тех уголках земного шара, куда «забрасывала» его научная судьба, существует подобное хронологическое измерение человеческой жизни?

С В.В. я встретила в конце 1986 года, после возвращения с ФПК, когда сенсационным «открытием» для меня стало появление на факультете коллеги-выпускника Иркутского государственного университета. Более того, оказалось (!), что дипломные проекты мы выполняли у одного научного руководителя – профессора кафедры всеобщей истории ИГУ Владимира Павловича Олтаржевского. Только в мои времена он вел курс средних веков, а нашему юбиляру читал новую историю и блок спецдисциплин. По словам В.В., студенты старших курсов досадовали, что В.П.О. расстался с медиевистикой.

Известно, сколь влиятельна та среда, в которой вращается студенческое сообщество. Наверное, во время учебы она влияет исподволь, не откладываясь, порой, в памяти. И только потом, уже с оглядкой на прошлое, начинаешь понимать «кто есть кто» в твоей жизни. Мне кажется, сознание сегодняшнего студента вряд ли может воспринять «воспитательную силу» множества исто-

¹ Андреева Таисья Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета. andreeva.idr@mail.ru